

— Бэй Лу, девушка из соседнего класса снова принесла тебе еду. — Янь Хэ, вернувшись с перемены, был остановлен самой красивой девушкой из соседнего класса, которая сунула ему в руки большой пакет с едой, смущённо попросив передать это Бэй Лу.

Бэй Лу, держа в длинных белых пальцах учебник по идеологическому и политическому воспитанию, даже не поднял головы.

— Лучше бы ты потратил это время на изучение того, как наш великий социализм прошёл путь от утопии к науке, от теории к практике.

Янь Хэ, не задумываясь, взял пачку закуски и начал есть.

— У меня нет такого настроения. С тех пор как ты, этот золотой Будда, сияющий светом социализма, появился в нашей школе, мне больше никто не приносит еду.

Бэй Лу лёгким движением указательного пальца перевернул страницу, облокотившись на стопку книг, которую Янь Хэ сложил на столе.

Книга манги «Наруто», которую Янь Хэ с трудом поставил, конечно же, упала.

Сидящий сзади Янь Хэ, с плохо скрываемым злорадством, вытянул правую ногу и пнул Бэй Лу под столом.

— Янь Хэ! — Лицо Бэй Лу, до этого спокойное, мгновенно потемнело от гнева. Он резко повернулся, скрипя зубами, произнёс:

— Твоя нога только что была на полу в туалете...

— Ха-ха-ха! — Янь Хэ смеялся так, что чуть не упал со стула, металлические застёжки на его школьной форме звенели в такт его дыханию.

— Эй-эй-эй! — Но Янь Хэ не успел насмеяться вдоволь, как Сюй Лай, которого он обрызгал слюной, схватил его за голову и натянул воротник школьной формы на лицо. — Будешь знать, как брызгать слюной! Посмотрим, как ты теперь дышать будешь!

Они начали бороться, и весь шум в классе навсегда запечатлелся в его памяти.

Даже последняя строка в содержании учебника превратилась в синапс в его мозгу.

«Оглядываясь на пройденный путь, сравнивая с дорогами других, вглядываясь в путь вперёд».

До шестнадцати лет путь Бэй Лу был полон печали и неудач.

Но с тех пор, как в шестнадцать он встретил Янь Хэ, его жизнь, казалось, стала более гладкой.

Послеобеденный сон оставил Бэй Лу в состоянии лёгкой дурноты. Воздух в палате был душным, и его голос стал ещё более гнусавым.

Пациент на соседней койке уже вернулся с операции, наркоз ещё не прошёл, и вокруг кровати толпилась большая группа родственников, создавая шум.

Звук монитора, издававший ритмичные сигналы, показывал, что пациент пока в безопасности.

Сунь Синьлу, зайдя сменить капельницу, уговорила всех родственников уйти, оставив только

одного человека для ухода.

Увидев, что Бэй Лу лежит на боку, отвернувшись от соседней койки, она подошла и задернула разделительную занавеску.

Заметив, что он находится в полусне, с полуоткрытым лицом, она решила разбудить его.

— Позже не уходи, к тебе придёт врач для подписания документов. — Она заботливо поправила ему одеяло.

— Хм. — Гнусавый голос Бэй Лу, смешанный с его низким, глубоким тембром, заставил сердце Сунь Синьлу пропустить удар.

Бэй Лу всё ещё размышлял, стоит ли ему продолжать лежать или встать и подвигаться. После кислородной терапии и дополнительного сна он чувствовал себя намного лучше, чем утром, хотя боль в груди пока не утихла, но дыхание стало более свободным.

Пока он колебался, дверь палаты открылась, и молодой врач с улыбкой подошёл к нему. Бэй Лу, опираясь на поручень кровати правой рукой, сел и кивнул в знак приветствия.

— Как вы себя чувствуете, господин Бэй Лу, 23-я койка? Я — практикант, доктор Сяо Чэн. — На нём были очки с толстой чёрной оправой, которые не соответствовали его возрасту.

— Нормально. — Ноги Бэй Лу под одеялом согнулись, правая ладонь лежала на левой, опираясь на колени.

— Здесь несколько документов, которые нужно подписать. В основном это риски, связанные с операцией и анестезией. Перед операцией важно всё тщательно изучить, но не волнуйтесь, судя по рентгеновским снимкам, проблема несерьёзная, так что не переживайте. — С этими словами доктор Сяо Чэн открыл синюю папку с медицинской картой, которую держал под мышкой, и протянул её Бэй Лу.

Бэй Лу одной рукой взял папку, другой нажал на автоматическую ручку.

— Я не волнуюсь.

Два человека за день сказали ему не волноваться, но он действительно не нервничал. Возможно, теперь, когда он стал пациентом, они считают, что это его способ успокоить себя.

Единственное, что действительно заставило его нервничать за этот день, было увидеть Янь Хэ спустя восемь лет.

Но тогда никто не сказал ему не волноваться, и он был вынужден, как одинокий зверь, зализывать свои раны в одиночестве.

Бэй Лу бегло просмотрел документы. В них просто излагались наихудшие сценарии, ведь в мире нет ничего стопроцентного.

Как и в его жизни, которая внезапно свернула с курса, и свернула так далеко.

Для Бэй Лу всё в жизни делилось на «есть» и «нет». После того как что-то произошло, кого волнует вероятность? Вероятность — это просто для обычных людей.

Подписав документы, Бэй Лу вложил ручку в папку и вернул её доктору Сяо Чэн.

— Вам стоит поблагодарить нашего доктора Янь Хэ. — Доктор Сяо Чэн, кладя ручку обратно в карман халата, небрежно заметил.

Услышав имя Янь Хэ, Бэй Лу, собиравшийся лечь, снова сел, наострив уши.

— Изначально свободных коек не было, но доктор Янь Хэ упросил нашего старшего коллегу, и наша группа уступила вам место. Кроме того, для таких незначительных проблем, как у вас, обычно сложно привлечь нашего заведующего, но он приложил немало усилий, чтобы назначить вас на первую операцию завтра утром.

Бэй Лу, казалось, уже не слышал, что говорил доктор Сяо Чэн. Его правая рука, державшая поручень кровати, сжалась так сильно, что кости побелели.

Он не знал, что делать. Ощущение бессилия накрыло его с головой. В его руках всегда была нить, управляющая его жизнью, но теперь он не знал, как ею управлять.

Он думал, что восемь лет — это достаточно долго, чтобы некоторые вещи стали неузнаваемыми, чтобы море превратилось в сушу. Но почему же имя Янь Хэ так глубоко укоренилось в его сердце, что никак не вырвать, а только разрастается, проникая во все его тело?

Эта внезапная забота Янь Хэ была похожа на морфин: успокаивала, обезболивала, подавляла дыхание, и, что самое главное, вызывала зависимость. Если от неё отказаться, а затем снова прикоснуться, то всё будет зависеть от судьбы, и ничто в мире не сравнится с этим.

Бэй Лу не знал, как ответить доктору Сяо Чэн, просто отпустил руку и лёг, кашель, казалось, усилился. Он закутался в одеяло, задержал дыхание, укусил бескровную нижнюю губу и начал медленно кашлять.

Доктор Сяо Чэн, увидев, как он дрожит под одеялом, посоветовал не кашлять слишком сильно, чтобы не допустить попадания большего количества воздуха в плевральную полость.

Доктор Сяо Чэн подумал, что его реакция странная. Обычно пациенты, услышав, что врач так старается, выражают благодарность, но этот парень был совершенно безучастен.

Проходя мимо медсестринского поста, он увидел Сунь Синьлу и схватил её за руку.

— Обрати внимание на пациента на 23-й койке. Мне кажется, его настроение не совсем нормальное.

— Что не так? — Сунь Синьлу стряхнула его руку со своего плеча. — Мне кажется, это ты ненормальный.

И, не оборачиваясь, ушла. Сунь Синьлу уже полностью погрузилась в восхищение привлекательной внешностью Бэй Лу. За год редко удаётся встретить такого приятного глазу пациента, и она только и делала, что смотрела на него с восторгом.

Янь Хэ, наконец, разобравшись с пациентами в приёмном отделении, вышел из лифта и быстро направился в кабинет врачей, словно у него под ногами был ветер. Его белый халат выглядел как пальто, под ним была светло-голубая рубашка с немного неровным воротником, но это идеально сочеталось с его лукавой улыбкой.

Когда Янь Хэ не шутил, он выглядел очень серьёзно, с чёткими чертами лица и яркими, как

чёрный обсидиан, глазами, которые, казалось, могли заглянуть в душу. Дополнительные физические тренировки в военно-медицинской академии сделали его тело подтянутым, и он выглядел элегантно и мужественно, даже его загар был идеальным.

Но стоило ему заговорить, как тут же проявлялась его легкомысленность. Его губы, слегка полные, могли говорить всё что угодно, и он умел так поднять настроение медсёстрам кардиоторакального отделения, что они все хотели с ним работать.

<http://bllate.org/book/16181/1451310>